

УДК 321

Политическая субъектность рабочего класса в англоязычном дискурсе**Карнаухов Игорь Александрович**

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков,
доцент кафедры гуманитарных наук и технологий,
Тюменский индустриальный университет,
625000, Российская Федерация, Тюмень, ул. Володарского, 38;
e-mail: Karnaukhov@mail.ru

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 17-78-20062 «Жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса современной России».

Аннотация

В статье рассмотрен феномен политической субъектности рабочего класса в рамках анализа научных работ зарубежных англоговорящих исследователей. Термин «политическая субъектность» раскрыт теоретически: в работах Р. Грюненберга через ряд свойств и характеристик при описании процесса осмысления и создания политического суждения; в работах М. Хардта и А. Негри, основанных на традиции Д. Лукача, – как радикальная интеграция чистого и практического разума; в работах С. Жижека – как появляющееся из имманентного отрицания собственного Я субъектность, и, наконец, в работах Дж. Фридмана, концепции субъектности и истории неразрывно связаны (на примере греческой идентичности). Выявлено, что политическая субъектность рабочего класса формируется в большей степени по причине исторически сложившихся обстоятельств в том или ином регионе. В условиях глобализационных процессов политическая субъектность рабочего класса подвергается гегемонистическим тенденциям и маргинальности, приводящим к существенным изменениям в мировых политических системах. В сложившейся социально-политической ситуации гражданин, в том числе, представитель рабочего класса, рискует утратить целостность личности, а значит, и возможность ее выражения в политическом, социальном, экономическом, художественном, религиозном и других смысловых, экзистенциально-наполненных сферах.

Для цитирования в научных исследованиях

Карнаухов И.А. Политическая субъектность рабочего класса в англоязычном дискурсе // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 2А. С. 101-105.

Ключевые слова

Рабочий класс, политическая субъектность, классовая субъектность, англоязычный дискурс, социология личности, социальная жизнь, политическое суждение, культура, глобализация.

Введение

Политическая субъектность как социологическое явление возникло относительно недавно. Р. Грюненберг отмечает, что только «в начале 21 века человек стал осознавать себя как индивидуальность, имеющая политическое мнение» [Грюненберг, 2007, 1]. Теоретически раскрывая термин «политическая субъектность», Р. Грюненберг выделяет ряд свойств и характеристик при описании процесса осмысления и создания политического суждения. К ним относятся: целостность действия (или индивидуальная рефлексия) как способ выражения здравого смысла (воображаемая гласность) и два фундаментальных синтаксических концепта (личность и класс), которые могут коррелировать с такими фундаментальными семантическими понятиями, как «справедливость», «время», «политический институт» и «власть».

Использование данной *схемы*, согласно Р. Грюненбергу, позволяет более точно и доказательно «определить разницу между моральным и политическим субъектом в границах целостности личности» [Грюненберг, 2007, 2]. Личность, включает ученый, есть полицентрическое образование качественно различных субъектов, каждый из которых отвечает за определенную форму суждения.

Модели политической субъектности в англоязычном дискурсе

Майкл Хардт и Антони Негри в книге «Империя» строят модель субъектности, основной чертой которой является радикальная интеграция чистого и практического разума (согласно традиции Д. Лукача). Субъектность (в том числе общественное и классовое сознание) приобретает форму «производящей» категории. Товарооборот охватывает все сферы социальной жизни; в этой связи, субъектности постепенно объединяются, чтобы противостоять правящему классу. Актуальность сопротивления больше не рассматривается как нечто маргинальное, – она сводится к революционным рабочим, радикалам, интеллектуалам, творческим личностям, находящимся среди диаметральных полюсов: рабочего класса и буржуазии. Товарооборот достигает стадии «фетишизма», и «местное» сталкивается с «глобальным». М. Хардт и А. Негри отмечают, что в такой ситуации, активист и представитель интеллигенции сохраняют и преумножают те гетерогенные силы, которые управляют гомогенной логикой рынка. Это рациональный способ, по мнению авторов, «войти на территорию Империи, и противостоять ее гетерогенным и гомогенным потокам во всем их многообразии» [Хардт, 2000, 46]. Способ построения модели субъектности на такой основе представляется М. Хардту и А. Негри как теоретическое объединение критической и деконструктивной моделей с моделью конструктивной и этико-политической. Их «марксизм», как пишет Дж. Робертс, является «в значительной мере устаревшим в условиях постмодернистского модуса: критическое самосознание непосредственно меняет свой объект как часть практической деятельности» [Робертс, 2000].

Производительность самосознания стала движущей силой капитализма, и в особенности, с начала 1970-х годов, рабочего класса в части требований социальных реформ (и активной борьбы за них) в условиях глобализации. Как отмечают М. Хардт и А. Негри «выживание» капитализма произошло за счет «отрицательной» силы рабочего движения. В качестве примера приводится сопротивление фордистским формам организации фабричного производства в

конце 1960-х годов, которые впоследствии способствовали переходу в 1980-х гг. к более гибким и информационным формам организации, укрепляющим права рабочего на рабочем месте. Однако концепция М. Хардта и А. Негри не принимается однозначно учеными и исследователями политической социологии по причине разделения понятий труд и капитал, и по причине не в полной мере изученной дихотомии «сила идеологии» – «сила рабочего класса».

Теоретической разработкой теории политического субъекта, появляющегося из имманентного отрицания собственного Я, занимался С. Жижек. Подобно М. Хардту и А. Негри, С. Жижек развивает идею значимости субъекта, которая является «излишней» и «чрезмерной» по отношению к его собственным общественным проблемам, которые вырываются в объективность реального. С. Жижека заботит онтологическое основание данной чрезмерности, помещенное в границах современной потребительской культуры, что, в свою очередь, является трудом культурной субъектности.

С. Жижек отмечает, что «единство, которое субъект стремится навязать посредством чувственного множества через синтетическую деятельность, является всегда неустойчивым, странным, несбалансированным, «не звучащим», то есть тем, что посредством насилия навязано большинству» [Жижек, 1999, 33]. Автор определяет субъект как субъект, не попавший в «паутину социальной необходимости». Непримируемость субъекта с реальностью открывает или временно прекращает замкнутое содержание действительности, «позволяя уйти от точного воспроизведения к трансцендентному или революционной политике» [Бадью, 1988].

Предложенная С. Жижеком теория революционной субъектности (наряду с работами М. Хардта и А. Негри) пробуждает скрытую силу революционной воли. Тем не менее, возникают определенные проблемы – если радикальная субъектность М. Хардта и А. Негри очень легко отделяет сопротивление рабочего класса от структурных отношений капитала, то решительность С. Жижека страдает от слабого расположения в институционально-политических реалиях.

В рамках анализа политического и социально-экономического явления глобализации, понятие власти, заложенное в концептуальном понятии «гегемония» имеет решающее значение для формирования субъектности. Исторические изменения в мировых политических системах отчасти произошли по причине трансформации гегемонистических порядков, что, в свою очередь, объясняет подъем и упадок феномена субъектности. Исследователь Дж. Фридман рассматривает субъектность на примере греческой идентичности. Он утверждает, что она не является конструкцией, существующей «беспрерывно» с древнейших времен. Основания греческой идентичности необходимо искать в период Османской империи, когда данная идентичность, являясь частью восточного православия, определяла себя как антитеза западного католицизма и ислама. Современная греческая субъектность оформилась в результате исторических глобализационных процессов, таких как распад Османской империи и растущая гегемония восходящей экономики европейского мира [Фридман, 1994, 118-123]. Таким образом, политические условия глобальных процессов таковы, что культурная неоднородность инверсивно связана с политической гегемонией на протяжении времени. И, если история – это история идентичности, вопрос «кто владеет прошлым?» – это вопрос о том, кто в состоянии определять себя и другого в том или ином времени и месте. И если точечная фрагментация культурного мирового порядка подразумевает увеличение числа культурных идентичностей, последнее может быть выражено в распространении *историй*. «Множественные идентичности суть множественные истории» [Фридман, 1994, 142]. Исходя из культурного анализа, справедливо заметить, что концепции субъектности и истории неразрывно связаны.

Заключение

Формирование политической субъектности рабочего класса зависит в большей мере от исторически сложившихся обстоятельств в том или ином регионе. Безусловно, представители рабочего класса в современных реалиях являются наиболее незащищенными членами общества по сравнению с другими. Это особенно актуально для тех, «кто находится на нижних ступенях карьерной лестницы: домработники, рабочие фабрик, строители и так далее» [Родригез, 2013, 753]. Наряду с низкой заработной платой, отсутствием социального пакета, маргинальностью, представитель рабочего класса не имеет высокого правового статуса и не навязанной извне политической субъектности. Отсутствие такого рода субъектности влечет за собой нарушение целостности личности и ее способов выражения здравого политического, социального, экономического и иного суждения.

Библиография

1. Badiou A. L'être et l'événement. Editions de Seuil, 1988. 560 p.
2. Friedman J. Cultural Identity and Global Process. London: Sage, 1994. 288 p.
3. Grünenberg R. Political Subjectivity. The Long Way from the Subject to the Citizen. Berlin, 2007. URL: https://regisworld.files.wordpress.com/2007/09/political_subjectivity_summary_2007.pdf
4. Hardt M., Negri A. Empire. Harvard University Press, 2000. 478 p.
5. Kayatekin S.A., Ruccio D.F. Global fragments: subjectivity and class politics in discourses of globalization // *Economy and Society*. 1998. № 27:1. P. 74-96.
6. Mcvicker J. Rethinking revolution: American youth and political subjectivity // *Postcolonial Studies*. 2014. № 17:1. P. 76-89.
7. Roberts J. The Labour of Subjectivity, The Subjectivity of Labour // *Reflections on Contemporary Political Theory and Culture*. 2000. № 16(4). P. 367-385.
8. Rodriguez R.M. Beyond citizenship: emergent forms of political subjectivity amongst migrants, Identities // *Global Studies in Culture and Power*. 2013. № 20:6. P. 738-754.
9. Taylor A. Examined Life: Excursions with Contemporary Thinkers. New York: The New Press, 2009. 240 p.
10. Zizek S. The Ticklish Subject: The Absent Centre of Political Ontology. Verso, 1999. 499 p.

Political subjectivity of the working class in English discourse

Igor' A. Karnaukhov

PhD, Associate Professor,
Associate professor at the Department of Foreign Languages,
Associate professor at the Department of Humanitarian Sciences and Technologies,
Tyumen Industrial University,
625000, 38, Volodarskogo st., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: Karnaukhov@mail.ru

Abstract

The article considers the phenomenon of political subjectivity of the working class in the analysis of the scientific works of foreign English-speaking researchers. The term «political subjectivity» is revealed theoretically. R. Grünenberg defines it through a number of properties and characteristics in describing the process of understanding and creating political judgment; M. Hardt and A. Negri write in the works based on the tradition of D. Lukacs that the subjectivity is a radical

---

integration of pure and practical reason; S. Žižek's believes subjectivity is arising from the immanent negation of selfhood, and, finally, J. Friedman using the example of Greek identity says the concepts of subjectivity and history are inextricably linked. It has been revealed that the political subjectivity of the working class formed to a greater degree due to historical circumstances in this or that region. In the context of globalization processes, the political subjectivity of the working class is subject to hegemonic tendencies and marginality, leading to significant changes in the world political systems. In the current socio-political situation, a citizen, including representatives of the working class, risks losing the integrity of the individual, and hence the possibility of expressing it in political, social, economic, artistic, religious and other semantic, existentially-filled spheres and fields.

For citation

Karnaukhov I.A. (2019) Politicheskaya sub'ektnost' rabocheho klassa v angloyazychnom diskurse [Political subjectivity of the working class in English discourse]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (2A), pp. 101-105.

Keywords

Working class, political subjectivity, class subjectivities, English discourse, sociology of personality, social life, political judgment, culture, globalization.

References

1. Badiou A. (1988) *L'être et l'événement*. Editions de Seuil.
2. Friedman J. (1994) *Cultural Identity and Global Process*. London: Sage.
3. Grünenberg R. (2007) *Political Subjectivity. The Long Way from the Subject to the Citizen*. Berlin. Available at: https://regisworld.files.wordpress.com/2007/09/political_subjectivity_summary_2007.pdf [Accessed 02/02/2019]
4. Hardt M., Negri A. (2000) *Empire*. Harvard University Press.
5. Kayatekin S.A., Ruccio D.F. (1998) Global fragments: subjectivity and class politics in discourses of globalization. *Economy and Society*, 27:1, pp. 74-96.
6. Mcvicker J. (2014) Rethinking revolution: American youth and political subjectivity. *Postcolonial Studies*, 17:1, pp. 76-89.
7. Roberts J. (2000) The Labour of Subjectivity, The Subjectivity of Labour. *Reflections on Contemporary Political Theory and Culture*, 16(4), pp. 367-385.
8. Rodriguez R.M. (2013) Beyond citizenship: emergent forms of political subjectivity amongst migrants, Identities. *Global Studies in Culture and Power*, 20:6, pp. 738-754.
9. Taylor A. (2009) *Examined Life: Excursions with Contemporary Thinkers*. New York: The New Press.
10. Žižek S. (1999) *The Ticklish Subject: The Absent Centre of Political Ontology*. Verso.